

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

1

(17)

1967 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

«МЕЖИ МОИ прошли по *прекрасными* местам»

«И помни весь путь, которым вел
тебя Господь, Бог твой...» Втор. 8, 2

Если бы кто стал исчислять милости Господни, явленные к живущим на земле, то скоро вынужден был бы оставить это, ибо бесконечное не сочтёшь, необъятное не обнимешь, неизмеримое не измеришь!

Апостол Павел, которому дана была благодать Божья возвещать людям неисследимое богатство Христово, восклицает: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33).

И нам, искупленным Кровию Христовой, получившим прощение грехов по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении (Еф. 1, 6—8). Вспоминая это, ничего не остаётся делать, как, в безмолвии склонив головы свои пред щедрым Даятелем, тихо созерцать красоту и величие Непостижимого! Путь, по которому вёл и ведёт нас Бог, самый прекрасный, потому что Он Сам пролагает его, и для христианина нет ничего дороже, как знать, что он в надёжных руках Его. На пути встречались трудности, бури, грозы; приходилось не раз терпеть лишения, переносить скорби, но, оглядываясь на пройденное, мы извлекаем много полезного для своей души и с благодарным сердцем можем уверенно сказать вместе с псалмопевцем Давидом: «Межи мои прошли по прекрасным местам...» (Пс. 15, 6).

Этот помазанник Божий, пророк и царь, вспоминая весь нелёгкий пройденный путь, написал песнь БЛАГОДАРЕНИЯ, в которой выражает сердечную признательность Богу за бесчисленные Его благодеяния. В этом псалме мы не слышим уже слов уныния и тоски «что унываешь душа моя?» Дух Давида парит выше скорбей и невзгод, страданий и притеснений — одна БЛАГОДАРНОСТЬ звучит в его сердце и на устах!

Представим себе Давида, убелённого сединою, насыщенного долгою дней своих, вспоминающего со слезами умиления дни счастливого детства, когда он был ещё пастухом.

На десятки километров раскинулись плодородные вифлеемские поля. Пре-

красные места... наилучшие пажити для стад... Под палящими лучами солнца с одного места на другое медленно передвигается большое стадо старого вифлеемлянина Иессея. Впереди идёт белокурый с красивыми глазами, загорелый юноша. В его руках посох и свирель, в каждом движении и во взгляде видна большая пастырская забота. С ним стадо безопасно от зверей. И когда, бывало, приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то он гнался за ним, нападал и отнимал её; а если зверь бросался на Давида, он брал его за космы и умерщвлял (1 Цар. 17, 34). Сколько мужества в этом кротком юноше! Сколько внимания уделено каждой овце!

Дорогие дети Божьи! Подобно псалмопевцу Давиду вспомним путь жизни нашей, годы детства, юности; места, по которым прошли наши межи. Можем ли мы назвать их прекрасными? С каким сердцем обращаем мы взор свой к небу и благодарны ли Тому, Кто носил нас, как бы орлиных крыльях и принёс к Себе (Исх. 19, 4). Тяжесть греха, ужас смерти, усталость души испытали мы без Него и настоящее счастье ощутили только после того, как сказали: «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться...» (Пс. 22, 1).

Господь — Пастырь наш, дорогие братья и сёстры; Он избавляет нас от пасти львов и направляет ноги наши на стези правды, на межи прекрасные!

Самые опасные места, где пришлось скитаться Давиду, он называет прекрасными, потому что встречаясь лицом к лицу со смертью, он ещё больше познаёт и ценит могущество и силу Сильного!

Ему дорога честь народа своего, народа Божьего, которого, хвалясь силой своей, поносит какой-то необрезанный филистимлянин (1 Цар. 17, 4—8, 32, 45). «И сказал Давид Саулу: пусть никто не упадёт духом из-за него; раб... пойдёт и сразится с этим филистимлянином». Старшие братья пренебрегли им и назвали высокомерным, но смиренный дух Давида и детская преданность Богу были гораздо выше огорчений и страха. «...Я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств израильских, которые ты поносил». И Давид поразил язычника.

Места победы — прекрасные места, но прежде, чем вкушать радость их, необходимо побывать на поле боя, в тылу врага, побывать в больших опасностях, которые устрашают даже храбрых воинов.

Поле брани наших дней весьма страшно. Высокомерных голиафов, с большей заносчивостью поносящих воинство Бога живого, сегодня — легионы! Но благодарение Богу, есть сегодня и бесстрашные воины, которым дорога честь народа Божия, и они до смерти стоят за народ свой и за города Бога нашего! (1 Цар. 10, 12). Многие, видя места неравных сражений нашего братства, сомневаются: «кто победит», но таковым мы с глубокой верой скажем: «Христианское знамя борьбы и побед не отнимут врагу и нас, нет!» «И узнает вся земля, что есть Бог в Израиле. И узнает весь этот сонм, что не мечом и копьём спасает Господь, ибо это война Господа...» (1 Цар. 17, 46—47). Кто желает пройти с именем Бога Саваофа по этим прекрасным местам сражений и постоять за истину Христова учения,

пусть не смущается, если будет не понят братьями своими, которые чистую ревность по Боге сегодня также называют высокомерием.

Есть много тех, которые поймут, с любовью протянут руки и в трудную минуту явятся в пустыню, подобно Ионафану, чтобы укрепить Давидов упованием на Бога (1 Цар. 23, 16). Как прекрасны и благословенны эти межи, по которым прошли ноги помазанника Божия с другом Ионафаном.

Тёмной ночью среди мёртвой тишины полей и гор, в самые опасные минуты жизни Давид был утешен словами друга, который любил его, как свою душу. Сколько раз спасал он его от злых намерений и рук отца своего Саула, сколько раз полагал жизнь свою за него. О, как необходима была Давиду эта святая дружба!

«Чувство целительной дружбы в долгой неравной борьбе,
Как солнце весеннее нужно мне, и ему, и тебе!
Дружбу святую крепите, в дружбе вся сила у нас,
Крепко её берегите в этот решающий час».

Изгнанники наших дней ожидают от нас горячего участия в их горестях. И не перечеть сегодня всех Ионафанов, которые как свою душу любят гонимую церковь. Их заботой и любовью согреты сотни сирот. Собственные несчастья, бесконечные штрафы не служат для них препятствием, чтобы разделять свой хлеб с голодными и одежду с нагими. Преследования Саулов и их всевозможные обольщения ранят души друзей Христовых, но забыть страдальцев, не предупредив их об опасности, они не могут, как Ионафан. Не могут забыть потому, что прежде всего любят Того, Который стал их общим Другом. Труд любви для ближнего многоценен в очах Господа; это прекрасные места, по которым Бог проложил наши межи! Не всегда мы можем понимать красоту этих мест; часто Господь ведёт нас путём испытаний, и нам не ясно, почему Он так делает. И только тогда, когда на этих межах созревают добрые плоды, мы понимаем волю Господа.

На протяжении всей жизни Господь обильно благословлял Давида, но в самые трудные минуты, оказавшись в стеснённых обстоятельствах, он лучше понял и оценил милость Господа (Пс. 51, 2—3).

Пещеры, горы, леса долго были жилищем царя израильского Давида. Мы можем представить себе... как в те минуты, когда на землю спустились вечерние тени, и ночь властно вступала в свои права, усталый и утомлённый преследованиями Саула Давид, оставаясь наедине с Господом, изливал перед Ним скорь своей истерзанной души. Как он чувствовал в такие минуты своё бессилие и беспомощность и как глубоко понимал чудное Божье водительство и Его крепкую руку над собой! Здесь в пещере рождаются его самые прекрасные псалмы: «Готово сердце мое, Боже...» (Пс. 56) и «только в Боге успокаивается душа моя...» (Пс. 61). Сколько глубокой благодарности звучит в каждом слове.

Есть большая необходимость вести нас подобными долинами теней смер-

тных, помещать в пещеры одиночества, воспитывать в долинах уничтожения и на краю зияющих бездн, в диких ущелиях скал научать святому упованию. Для Давида эти пещеры стенаний стали прекрасными местами общения с Самим Богом, сделали сердце его способным и готовым «петь и славить» Его между народами.

Да откроет Господь и всем нам красоту мест, по которым проходят наши межи в настоящее время, чтобы мы поняли душой и сердцем их важность и необходимость и вместе с Давидом воспевали Ему хвалу. Доверим всецело Богу выбор нашего пути и Он проложит дорогу там, где нет дороги. Столпом облачным Он будет для нас среди дикой пустыни, дабы защищать от палящего солнца; столпом огненным будет в ночи, дабы разгонять ночной мрак и освещать нам путь. По прекрасным местам проложит Он наши межи, и поведет по тому пути, по которому должно нам идти (Ис. 48, 17), и приведет нас к долгожданной цели.

ПОЧЕМУ МИР *ненавидит* НАС?

Дорогие братья и сёстры!

«Дни лукавые», поэтому «не сообразуйтесь с веком сим», такими словами увещевал и предостерегал Апостол Павел верующих своего времени. Но всё, написанное в слове Божьем, относится и к нам. И я думаю, вы согласитесь, что и наши дни не менее лукавы, и окружающий нас мир не менее таит в себе соблазнов, чем тогдашний.

История Церкви показывает с потрясающей ясностью, что спустя короткое время для каждой церкви, общины или группы верующих наступает роковой час, когда она должна решить своё отношение к миру. Так как каждая община или церковь состоит из отдельных лиц, то она решает этот вопрос согласно внутреннему отношению её членов к Господу и миру. «Мир ненавидит вас»,— этими словами Иисуса Христа был предreshен страдальческий путь учеников Его. Ненависть хуже гнева и недружелюбия, ибо они временны и проходящи. Ненависть же коренится в глубине сердца, она непримирима до смерти. С такую непримиримостью относится мир к ученикам Иисуса Христа.

Почему? Причина не в их словах или делах; она лежит глубже, в них са-

мих. Мир не терпит Иисусовых учеников. «Если бы вы были от мира, то мир любил бы вас... Но так как вы не от мира, то мир ненавидит вас».

Мир чувствует в учениках нечто чуждое себе. Обыкновенно мир не столь узок в своих взглядах. Он может любить многое, даже всё, лишь бы оно было «от него». В мире найдётся место для сильных и слабых, для господ и рабов, для искусства и природы, для отрекающихся от мира и наслаждающихся им, для добра и зла. Да мир даже не против религии и всего Божественного. Пройдя по улицам Афин, Апостол Павел видел там жертвенники и многих богов, мирно стоявших один рядом с другим. Во всём этом мир признает «свое», он любит и оберегает это.

Но ученики Иисуса внесли в мир чуждое ему, не «свое» и поэтому мир не может любить их. Он мог бы любить и учеников, если бы они приняли хоть немного от мира. Поэтому искуситель постоянно говорит ученикам: «Хоть немного уподобляйтесь миру, делайте ему лишь в том или другом маленькую уступку, и ненависть немедленно прекратится».

Уже синедрион иерусалимский простирал апостолам руку примирения (Д. Ап. 4, 18). И это повторялось часто в течение истории, всегда за ту же самую цену: немного более мирского. Где верующие соглашались на подобную уступку, ниспускаясь до уровня мира, там вечный венец их увядал (Откр. 2, 10). Поэтому Апостол Иаков пишет:

«Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога!» (Иак. 4, 4).

Церкви не следует искать дружбы с миром, а избегать. Ученик, пользующийся благорасположением мира, должен трепетать, вспоминая слова: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы вас».

В том что мир не благоволит к ученикам, а ненавидит их, скрывается призвание, избрание, честь и блаженство их. «Я избрал вас от мира, поэтому мир ненавидит вас». Таким образом, даже и не ученики виноваты в этой ненависти, а Сам Господь. Он сделал что-то с учениками. Он избрал их от мира. Иисус напоминает ученикам об этом великом факте их избрания: некогда они были от мира, они любили мир, и мир любил их. Но пришел час, когда Господь «проходил мимо и увидел их, брошенных на поприще в кровях их, и сказал: «живи» (Иез. 16, 6).

Никогда верующие не могут постичь, почему Господь именно их избрал; никто этого не понял, ни Петр, ни Павел, ни Иоанн — никто. Но над кем совершилось это чудо, тот, покинув мир, поселился на небесах.

Ученик — человек, принадлежащий к вечности, поэтому «мир ненавидит его». Никогда мир не будет любить вечность, и всегда он будет ненавидеть её.

Поэтому ненависть мира является доказательством, что ученики носят на себе печать вечности, начертание Иисуса. «Потому что вы не от мира» — великое слово. Блажен, кто имеет эту печать, «Имена их написаны на небесах».

В КАКОМ ТЫ ОТНОШЕНИИ К ДУХУ СВЯТОМУ?

И. В. Каргель

IV. Иисус, исполненный Духа Святого

«И крестившись Иисус тотчас вышел из воды,— и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него»
Матф. 3, 16

«Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола...»
Лук. 4, 1–2

«И возвратился Иисус в силе духа в Галилею» (ст. 14)

При тщательном изучении вопроса о полноте Духа Святого совершенно невозможно не остановиться на нашем Господе и Искупителе. Не чудное ли, воодушевляющее зрелище, побуждающее к благоговейному поклонению, созерцать духовными очами, как Дух Святой, сходя на Него находит в Нем, наконец, место, куда Он может сойти и остаться. Правда, уже в Ветхом Завете Он сходил на единичные лица, на иных покоился даже более или менее продолжительный срок, однако, это всегда было только временно. Кажется, что Его положение в мире до Христа было таким, как описано в рассказе о сотворении, при первом упоминании о Нем: «Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2). Этот чудный Голубь в течение тысячелетий не нашел места покоя для ног своих, пока Бог Сам не сделался Человеком, и пока Он не мог водвориться в этом Человеке.

В открытом нам факте сошествия Святого Духа на Сына Божьего мы видим не только вооружение Сына Человеческого для выполнения нашего спасения, но в нем же заключается и возведение всех испупленных в храмы Бога и Духа Святого; потому что Дух, Которого Господь ниспослал после Своего прославления, чтобы Он сотворил обитель в нашем теле, есть тот же Дух Христов, некогда обитавший в теле Его.

Христос, Сын Человеческий, и полнота Духа Святого — было бы удивительно благодарной темой, из которой ученик Господень черпал бы бесконечные благословения, если бы сделал ее предметом изучения и исследования по слову Божьему; и материалу, наверное, хватило бы на объемистую книгу. Мы не можем в настоящем разборе думать о том, чтобы углубиться в нее, а хотели бы только почерпнуть оттуда некоторые мысли для нашего собственного счастья и благословения. Прежде всего обратим внимание на

1. Отношение Христа к Духу Святому.

Мы указываем с самого начала на заслуживающую удивления действительность, что Господь наш, как Человек, по отношению к Духу Святому пережил здесь на земле два различных состояния. Все мы знаем из Божественного откровения, что Он родился в этом мире от Духа Святого: но затем Он был еще, кроме того, исполнен Им. Это две непоколебимые истины, побуждающие нас к глубокому и серьезному размышлению о нашем собственном отношении к Духу Святому, после того, как мы знаем нечто подобное о Его первых учениках.

Итак, мы знаем, Он родился от Духа Святого. Иисус, Сын Божий, был человеком, настоящим человеком, как каждый из нас, с одним только исключением, что в Его человеческой природе не было ничего грешного. Чтобы родиться безгрешным человеком, Он, непременно должен был произойти от другого семени, нежели мы; Он не мог родиться от греховного семени, и Мать Его не могла зачать Его во грехах. И слава Господу, что Священное Писание так недвусмысленно свидетельствует нам об этом с полным благоговением: Ангел, которому было поручено объявить Иосифу о Марии, говорит: «родившееся в ней есть от Духа Святого» (Матф. 1, 20). И когда Ангел был послан возвестить самой Марии о Его рождении, он сказал: «Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лук. 1, 35). Значит, Он даже и телом Своим, хотя по виду и был подобен нам и был настоящим человеком, тем не менее, был совсем другим, потому что и это тело Его было творением Духа Святого. «Тело» (которого Он перед тем не имел) Ты «уготовал Мне» (Евр. 10, 5), говорил Он о Своем воплощении. Так же свидетельствует о том и Апостол Павел: «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной...» (Рим. 8, 3); следовательно, не в самой плоти греховной, но только в ее подобии. Таким образом, вся Его человеческая природа по духу, душе и телу была рождена от Духа Святого, Он был человеком совершенно другого рода и другого происхождения, чем мы, последним, или вторым Адамом, Господом с неба уже по Своему рождению, как мы и читаем в 1 Кор. 15, 45—47.

Вот первое отношение Его, как человека, к Духу Святому. Но затем мы находим, что Он позднее был еще исполнен Духом Святым. Это случилось по истечении, приблизительно, тридцати лет Его земной жизни. Мы читаем, как Дух Святой нисходит на Него из отверстого неба и пребывает на Нем. И это произошло так явно, что Иоанн мог ясно видеть и затем засвидетельствовать это. Сам Дух Святой совершил это до такой степени демонстративно, что принял видимый образ явившись в подобии голубя. Для чего же? Я думаю, для того, чтобы это исполнение Сына Божьего Духом Святым возбудило внимание, привлекло бы наше внимание на себя. Он мог бы ведь сойти на Христа без того, чтобы кто-либо, исключая Его Самого, знал об этом; но Господь хотел, чтобы этот чудный факт бросился в глаза каждому из детей Его, чего не произошло бы, если он совершился в тайне. Иоанн Креститель даже заранее готовится Богом, чтобы обратить особенно внимание на это событие: он говорил нам: «Пославший меня крестить в воде сказал мне: "на кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым". И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Иоан. 1, 33—34).

Именно исполнение Христа Духом Святым часто заставляло думать меня и удивляться. Дорогой читатель, ты еще никогда не останавливался над этим событием? То, что Он был рожден от Духа Святого, когда родился человеком, было для меня всегда понятно, оно казалось мне естественным, оно как бы вовсе не могло быть иначе; но разве не было достаточно того, что Сына Человеческого в действительности возможно другое отношение к Духу Святому, нежели уже существовавшее, и если да, было ли оно необходимо? Мы, наверно, во всякое время ответили бы на такой вопрос решительным — нет, если бы не знали о совершившемся факте. Но не так триединый Бог. Я говорю триединый, потому что Отец и Дух Святой заранее предопределили это исполнение, как необходимо нужное, и в действительности выполнили его; оно, без сомнения, было также стремлением Сына, не выступавшего до тех пор на явное дело. Если же это так, если это второе отношение было безусловно нужно, тогда тоже безусловно должна быть разница между ними обоими, и второе, т. е. исполнение Духом Святым, должно означать нечто высшее и славнейшее, нежели рождение от Него, иначе оно никогда не имело бы места.

Эта — глубокая, непостижимая тайна, и мы, вероятно, никогда на земле не будем в состоянии уразуметь всю разницу между рождением от Духа Святого и исполнением Им; но уже потому, что мы видим на учениках Христовых и можем испытать на самих себе, мы узнаем, что она бесконечно велика. Господу слава и поклонение за то, что Он дал

нам Духа Своего Святого: с Ним мы имеем право приблизиться в священном благоговении и к божественным тайнам ибо «Дух все проникает, и глубины Божи» (1 Кор. 2, 10). Едва ли найдется иллюстрация которая не показавшись не достойной, могла бы до некоторой степени осветить разницу между обоими отношениями к Духу Святому, притом еще в Сыне Божьем! А все же, может быть, это единственный путь к тому, чтобы достигнуть приблизительного понятия об этой разнице или передать его другим. Я представляю себе рождение от Духа Святого и исполнением Им Сына Божия приблизительно так: положим, что гениальный художник создал удивительно законченное произведение, являющее собою совершенство во всех отношениях и вполне отвечающее намерениям своего творца. Кажется, никакое усовершенствование более невозможно, но мастер говорит: я имею еще возможность сделать его, и сделаю. Все размышления и предположения выдающихся знатоков не могут навести их на мысль, что бы можно было еще предпринять с целью сделать его совершеннее, чем уже есть, или с целью увеличить славу мастера. И вот, представьте, приходит мастер и сам соединяется со своим творением, дает ему посредством себя самого свою собственную жизнь, свою мудрость, всю свою силу и сущность, так что произведение с этого мгновения совершенно сливается со своим творцом, как творец со своим произведением. Какая отныне разница между тем, что было, и тем, что стало теперь!

Нечто подобное произошло со Христом, Сыном Человеческим, в Его рождении от Духа Святого и в последовавшем потом исполнении Им. Целые тридцать лет Дух Святой открывался в этом новом Человеке, как Творец, создавший совершенного, безупречного человека, снова носившего образ Божий в человеческом теле и вполне прославлявшее Бога, но затем, низойдя на Него и наполнив Его, Дух Святой сделался вооружением и творческой силой этого нового Человека. В течение тридцати лет Сын Человеческий был только как бы чудным, произведением, приготавливаемым Духом Святым для высочайшей цели, потому что Иисус «преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лук. 2, 52); но затем сделался орудием Духа Святого, с Которым Он Сам соединился через которое совершил новое, величайшее дело, наше вечное спасение. Вспомним только, что Христос, Господь наш, все, что ни делал, совершал исключительно через Духа Святого. Им Он руководился, через Него проповедовал, исцелял, изгонял бесов и принес Себя Самого в жертву Богу. Вследствие того, что Он был рожден от Него, Он тридцать лет добровольно и свободно следовал влечениям Духа Святого, так сказать, естественным образом; это соответствовало Его чистому, безупречному существу, похожему на существо дитяти, которое во всем

унаследовало природу своего отца и сообразно ей развивается; после же исполнения Духом Святым, Он вполне сознательно слился с Ним, сделался, будучи Человеком, одной личностью с Ним, действовал через Духа Святого так же, как Дух Святой действовал в Нем и через Него. Дал бы Бог, чтобы нам стала ясна, хотя бы до некоторой степени, великая разница между этими двумя отношениями к Духу Святому!

Но остановимся минуту над близко касающимся нас самих вопросом: существует ли такое двойное отношение к Духу Святому и в духовной жизни детей Божьих? Мы уже видели, что существует. Новый Завет представляет доказательства тому даже после Пятидесятницы. Апостолы и первые ученики очень хорошо могли различать возрождение и исполнение Духом Святым в себе самих и точно так же в других. Каждого обращенного и возрожденного христианина, если он не был исполнен силою свыше они старались привести к тому. Только со временем, после того, что Церковь Божья опустилась, стали стремиться единственно к достижению рождения от Духа Святого и исполнение Им стали считать за одно и то же что после того перестали стремиться даже к этой цели Божьей, собственно говоря, вполне понятно. Когда Церковь опустилась еще ниже, и Дар Святого Духа думали получать в крещении, в рукоположении и других обрядах, Церковь как и ее руководители, совершенно потеряли всякое верное понятие о Духе Святом и обо отношении истинного христианина к нему. Это печальное состояние является еще и до сих пор болезнью Церкви вообще и отдельных верующих общин в частности. О, если бы дети Божьи, и прежде всего каждое отдельное из них, научились распознавать и выяснили себе, в каком отношении они находятся к Духу Святому! И если бы кто-нибудь из них уразумел, что ему не хватает полноты Духа Святого, или силы свыше, пусть он скажет себе: если она была необходимо нужна нашему Господу, насколько более нуждаюсь в ней я, который, хотя и родился от Духа Святого, но все же еще ношу в себе грех, или ветхого человека, которого Он не знал. Не говори в этом Христос не может быть для меня примером, Он нуждался в полноте Духа Святого, чтобы искупить меня. Это так; но мы читаем, что намерение Божье об искупленных Его уже от века состояло в том, чтобы им быть подобными образу Сына Его, дабы Он был первородным между многими братьями (Рим. 8, 29). Как может, как хочет Бог достигнуть этой цели, если в нас не будет действовать та же сила, которая действовала в Нем? Только одни и те же средства приводят к одинаковому результату, и после того, что мы знаем свою испорченность, от которой Он был далек, нам почти хотелось бы сказать, что мы нуждаемся для этой цели в еще более сильных средствах, нежели Он; но не требуется ничего высшего

и могущественнейшего, чем Дух Святой, третье лицо Божества; Его вполне достаточно и для грешника.

После того, что мы имели возможность бросить беглый взгляд на отношения Христа к Духу Святому, остановимся еще немного

2. На первых опытах Иисуса Христа в полноте Духа.

Для ученика Христа, который сам горит желанием исполниться Духом Святым в силе и, наконец, получает и принимает Его, нет ничего поучительнее первых дней Учителя после Его чудного вооружения. Чадо Божье, смотря на Апостолов и первых учеников и видя, что уста их полны веселия, и язык их — пения, может думать, что это признаки и притом единственно верные, которые подтвердят и ему, что оно исполнилось обетованным Духом Пятидесятницы. Ведь с этим явлением благодати Божьей очень часто связывают весьма странные представления: наслаждение всевозможными убажывающими душу чувствами, освобождение от всякого искушения и т. д. Для исправления этого нет ничего лучшего, как взглянуть на Учителя. Он безусловно отдался Духу Святому, Который тотчас же начал Свое чудное руководство, но совершенно иначе, чем мы бы вообще ожидали.

Он повел Его сперва в пустыню (Лук. 4, 1). Не прямая ли это противоположность тому, что мы видели на Апостолах в день Пятидесятницы? Слава Богу, что мы можем наблюдать это явление именно у Учителя: если бы подобное произошло с Его учениками после их исполнения Духом Святым, а со Христом противоположное, мы заключили бы из этого, что с их опытом дело обстоит неверно; теперь же, встречая мрак и затруднения после явления этой благодати, мы можем спокойно заключить, что с нами происходит то, что с Учителем. «В пустыню», ведь значит в одиночество, пустоту и засуху, где исключается всякое изобилие. Это был странный оборот: только что был Он в полном сознании близости Отца и Его благоволения к Нему, слышал голос Его, над Ним отверзлось небо, и вслед затем путь лежал в пустыню. Хождение в полноте и с полнотою Духа Святого, без сомнения, рано или поздно обратится в жизнь единственно верую, из которой мало-помалу исчезнет все видимое, так что научаешься жить всяким словом, исходящим из уст Божьих (Матф. 4, 4). Итак, не удивляйся, чадо Божье, если и тебе случится в сообществе с «другим Утешителем», что вместо ожидаемого рая будет пустыня; Его полнота обратит ее в рай, если ты выдержишь искушение, как Учитель! Однако, Господь испытал еще больше.

Дух Святой повел Его на искушение дьяволом. «Для искушения от дьявола», говорит нам Писание (Матф. 4, 1). «Сорок дней Он был иску-

шаем от диавола», дополняет евангелист Лука. Сын Человеческий в силе и полноте Духа Святого, в продолжение почти шести недель являющийся предметом нападений князя тьмы: какая торжественно серьезная мысль! Дело там шло о том, чтобы Ему удержать Свое положение, которое Он, как второй Адам, занял среди царства князя тьмы при совершенно противоположных условиях, нежели первый Адам; дело шло о том, чтобы именно на этом поприще одолеть и разбить обольстителя, приведшего наш род к падению путем искушения. Если главный враг начал свое победоносное шествие среди всего видимого творения в человеке, то, если последнему предстояло когда-либо быть возвращенным к Богу,— низложение врага должно было начаться в человеке же; поэтому помазанный Духом Святым и Сын Человеческий и был поведен именно этим же Духом Святым навстречу дьяволу. И мы видим, что дьявол знал, о чем идет дело, он узнал своего Противника, тот час вступил в бой и продолжал его ожесточеннейшим образом в течение долгих сорока дней. Но воздадим поклонение Господу, великий злоумышленник потерпел поражение на всей линии и должен был, побежденный и разбитый, очистить поле сражения. Теперь же то, что стало действительностью относительно нашей прославленной Главы, должно сделаться действительностью относительно всех Его истинных членов, если только Его искупление есть искупление действительное и если торжество должно остаться на стороне Христа. Но могут ли его члены одержать победу другим путем, нежели одержал Он? Могут ли они быть поведены против врага с меньшей силой и вооружением, чем Он? Нет, никогда! Мы можем, победить лукавого только силою свыше (1 Иоан. 2, 13—14). Поэтому, раз Дух Святой исполнил тебя Собою, ожидай рано или поздно, что придут искушения от дьявола и притом в такой силе, как никогда раньше, потому что только в этом вооружении ты страшен врагу, а Дух Святой, располагающий тобою, поведет тебя ему на встречу. С какой бесконечной радостью хотел бы Он вывести всех членов Христовых из того жалкого положения, находясь в котором они всегда умоляют со страхом и трепетом: «не введи нас во искушение», отлично сознавая, что не имеют никакой силы одолеть его; и хотел бы ввести их в то состояние победы во Христе, их Господе, всегда дающем им торжествовать в Себе, в состоянии, где они принимали бы с великою радостью, когда впадают в различные искушения (Иак. 1, 2). Это — положение, возможное для нас только после Пятидесятницы, положение, в котором мы шествует от веры в веру и от силы в силу и делаемся в Нем, возлюбившем нас, более чем победителями; это — положение, в котором поистине сокрушается господство сатаны, и наш Господь может прославиться через нас.

(Продолжение следует.)

Старый ПРОПОВЕДНИК

В настоящее время реже и реже слышна проповедь, что необращенный к Богу человек стоит перед святым Богом, как погибший грешник.

Но есть один проповедник, который продолжает говорить так же громко и ясно, как он это делал всегда. Он не популярен, хотя его власть известна всему миру, и он странствует по всему земному шару, говоря на всех языках и наречиях, какие только существуют на свете. Он посещает и богатых и бедных. Он проповедует как религиозным так и не имеющим религии. Содержание проповеди его всегда одно и то же, какой бы текст он ни избрал. Он очень красноречив и может взволновать чувства лучше, чем кто-либо другой и вызывает слёзы даже у тех, кому непривычно плакать. Он обращается к уму человека, его совести и сердцу. Противостать ему не может никто. Нет человека, совесть которого ни трепетала бы пред ним и сердце не ощущало бы силу его слов. Большинство людей ненавидят его, но, так или иначе, он всё же бывает ими услышан. Он не учтив и тонкости не понимает. Часто он бесцеремонно вмешивается во время общественных празднеств или частных развлечений. Он стоит настороже у дверей театров и балов. Он посещает все заведения, имеет ключ, открывающий самые потаённые комнаты. Ни дворцы, ни замки не поражают его своим величием, равно как никакая лачуга не кажется ему слишком ничтожной, чтобы избежать его внимания. Его имя смерть!!!

Ты много проповедей от него слышал. Ты не можешь открыть газеты, чтобы не найти, что он и там имеет свой уголок. Каждый надгробный камень является ему кафедрой. Ты часто видишь его прихожан, идущих или возвращающихся с кладбища. Каждое траурное платье является напоминанием о его посещении. Он разговаривал лично и с тобой: внезапный уход твоего соседа, смерть родителей, утрата дорогого друга, или, наконец, поразившая твое сердце разлука с любимым супругом или супругой; или потеря твоего ребёнка — это были все строгие увещания этого старого проповедника. Скоро, может быть, он посетит и тебя, и, стоя у твоей могилы, будет проповедовать другим. О, если бы твоё сердце обратилось сейчас к Богу с благодарностью, что ты ещё на земле, что ты еще не перешёл в вечность со своими грехами!

Тебе возможно наскучила Библия, и ты отверг её. Для собственного успокоения ты умеешь по-своему толковать ее повествования, ты даже насмеяешься над её учением, презираешь предостережения и отвергаешь Спа-

сителя, о Котором она вещает. Ты можешь избегать тех, кто проповедует Евангелие. Ты не обязан ходить в храм или молитвенный дом, а если проповедь произносится на открытом воздухе, ты можешь сделать крюк и обойти это место. В твоей власти даже сжечь Библию, как и другую духовную литературу, но уничтожая слово Божие или посланника Божьего, что можешь ты сделать против вышеуказанного старого проповедника?

Можешь ли ты его уничтожить или заставить прекратить свою деятельность? Он равнодушен к мнению окружающих, история как религиозная, так и мирская, свидетельствует, что во все времена он поступал одинаково и опыт подтверждает, что от него ожидать перемены нельзя.

Обреченный на смерть, подумай, что тебя ожидает! Короткое время жизни минует, ты непременно умрешь. Но, может, это случайность, что одаренный умом и способностями человек должен кончить жизнь таким обычным для всех смертных образом? Существует лишь один ответ и доколе этот старый проповедник странствует по миру, он будет проповедовать одно: «...Грех вошёл в мир, и грехом смерть...» (Рим. 5, 12). Одно поколение за другим подходит к вратам смерти. «Падение» человека не только богословское понятие, но роковая действительность, подтверждающаяся как историей, так и нашим печальным опытом. Грех — непустое слово Библии или в устах проповедника — это страшная действительность, навлекающая проклятие на весь мир. Она не знает предела, ибо смерть перешла на всех человеков, потому что все согрешили. Великая разница между тем, кто на суде является лишь зрителем и тем, кто как преступник стоит перед судьей. В этом последнем положении являешься ты, ибо ты согрешил, приговор произнесён над тобою, скоро пробьёт и твой смертный час, ибо многих в твоём возрасте постигла смерть...

Однажды один молодой человек пришёл к проповеднику и спросил, сколько времени нужно человеку, чтобы подготовиться к смерти... «Минут пять», — был ответ. Молодой человек был очень удовлетворён этим ответом, ибо он давал ему возможность ещё пожить в своё удовольствие, прежде чем обратиться к Богу. «Погодите немного, — остановил его проповедник. — А когда придёт ваша смерть?» — «Этого я не знаю». «Тогда приготовьтесь сейчас, ибо вы не знаете, проживете ли ещё пять минут».

Как ты умрешь? Умиравший Наполеон приказал натянуть на себя походные сапоги, он хотел умереть солдатом. Королева Елизавета Английская умирая, кричала: «Миллионы за продление жизни!» Как ты будешь умирать? Как страшно умереть, имея над собой приговор: «...Умрёте во грехах ваших» (Иоан. 8, 24). Через секунду после смерти будет безразлично, умер ли ты во дворце или жалкой лачуге, получишь ли ты пышное, погребение или будешь без церемонии зарыт в могилу, как бедный. Но вся вечность зависит от того, в каком духовном состоянии ты умрешь. Один умирающий вольнодумец

сказал: «Пятьсот тысяч тому, кто сможет мне доказать, что нет погибели!»

Невинный может просить о правосудии, но грешник — лишь о милости. Он может избежать наказания за свои проступки лишь по благодати.

Есть короткий, но хороший надгробный стих в послании Евреям 11, 13: «Все сии умерли в вере...». Хотя они жили в сравнительно темные времена Ветхого Завета и не имели полного искупления, чтобы на нем покоиться, но в свете прообразов и обетований, которые, как звезды, указывали тот путь веры, который освещён нам теперь ярко в Новом Завете, они жили и умерли в вере.

Бог не был равнодушен к падению Своего создания, и хотя верно то, что «возмездие за грех — смерть», но верно и то, что «дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 23).

«Родился Вам... Спаситель»,— возвестили Ангелы (Лук. 2, 11).

«Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками» (Рим. 5, 8).

Христос занял наше место и в суде, и в смерти. Ты можешь умереть неспасенным, но ты не можешь умереть не любимым. «Сын дан нам» (Ис. 9, 6). Вечная жизнь может стать твоей, если ты обратишься к Нему: «Слушающий Слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь» (Иоан. 5, 24).

ОСТАНОВИСЬ?

Постой, прохожий! Не спеши!
Здесь, под плитой надгробной,
В немой кладбищенской глуши
Лежит тебе подобный.
Остановись! Со мной побудь
И правды ты постигнешь суть.
Ты жив. Я мертв. Но ты и я —
Почти одно и то же.
Я — твой двойник, я — тень твоя
Во всем с тобой мы схожи.
Мне гнить в могильной глубине,
Но ты себя узри во мне.
Гость на земле из всех гостей
Ты, человек, всех тленней.
Твой дух? — Игра слепых страстей.
Мысль? — Смена заблуждений.

Деянье? — Воздуха глоток.
Жизнь? — безрассудных дней поток.
Ах, эта скорбная плита,
Как пограничный камень.
За ним угаснут красота
Ума и сердца пламень,
Не протащить за этот круг
Меч, книгу, посох или плуг.
Нет! О пощаде не моли:
Не будет по-другому,
Как от подошвы до земли,
До мертвого — живому.
Так предначертано судьбой
Твоя могила — под тобой.
О вы, творцы мудрейших книг,
Науки исполины,
Чей разум дерзостно проник
В познания глубины.
Я вас читал и почитал,
Но все равно сюда попал!
Будь именит и знаменит,
Стремись к высокой цели,—
Но слышишь? Колокол звенит!
По ком? Не по тебе ли?
Он вопрошает неспроста:
А совесть у тебя чиста?..
Твои угожья возросли,
Ты счастлив бесконечно,
Но много ль надобно земли,
Чтоб лечь в неё навечно?
И нужен смертнику, навряд,
Помимо савана наряд?
Ты брал, шагая напролом
Услады жизни с бою,
Но титул, славу, двор и дом
Ты не возьмешь с собою.
И все, кто нынче слёзы льет,
Тебя забудут через год.
Так думай о своей судьбе,
Поскольку — жизнь одна ведь!
Спеши, хоть память о себе,
Хорошую оставить.
Как ни молись, как ни постись —
Нельзя от смерти упасть.
Но там в заоблачном краю
Есть для души спасенье,
Кто свято прожил жизнь свою
Дождется воскресенья!
От зла свой дух освободи,
Ты понял?... А теперь — иди!

МОИ СКИТАНИЯ

(окончание)

1919—1941 гг.

/Из пережитого/

«У Тебя исчислены мои скитания...»
Пс. 55, 9

«У Бога книга наших дней,
Назначил Он скитанья —
И слезы наши пишет в ней,
И наши испытанья...»

18 апреля 1941 года — это вторая памятная дата моей жизни — второе возвращение домой после томительной пятилетней разлуки.

Приближаясь к дому, издали я увидел жену моего брата. «Юлия, твой папа идет!» — увидев меня, крикнула она дочери. Маленькая крошка, запыхавшись, бежала навстречу мне. Подойдя ближе, она робко посмотрела на «чужого дядю» и хотела убежать, но я уже обнял свое дорогое дитя... Всего минуту она посидела на моих руках, но, испугавшись незнакомца, моментально выскользнула и побежала к дому.

Торжество встречи! Кто не испытал этих радостных и дорогих минут. На мою долю очень мало выпало этого счастья. Дома я проболел до мая 1941 года, а уже в июне началась война. Снова начались скитания и опасности...

В эти годы я работал подрывником в горах. Находясь среди неверующих людей, вдалеке от семьи, я часто уходил вглубь леса, ища утешения только в молитве.

Однажды, стоя на коленях, я просил у Господа силы и указания, как мне достичь совершенства. Во время молитвы внутренний голос мне говорил: «А готов ли ты к этому подойти через страдания в тюрьме?» Представив себе весь ужас тюрьмы, я тут же сказал: «О, нет, Господи! Этого я не хочу. Неужели у Тебя нет дороги, кроме этой?» Встав с колен, я почувствовал, что потерял силу. На следующий вечер я снова пришел на то же место, и снова Господь посетил меня тем же вопросом. Согласиться на этот крестный путь я не мог и не покоялся голосу Господа многие дни. Свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху.

После долгих размышлений над этим призывом, я глубоко осознал, что был не прав, не соглашаясь идти путем Господним. Я не понимал, что трудности, которых я боялся, в будущем послужат благословением для меня и прославлением имени Господа.

Спустя немного дней, я пришел на свое заветное место и, упав на колени, сказал: «Господи, прости меня и веди, куда захочешь Ты». Тяжелое бремя свалилось с души моей, и радость Его, как глубокий поток, наполнила мое сердце.

Работать я продолжал подрывником. В один из дней на место работы пришла группа начальствующих, среди них были и незнакомые офицеры. Расспросив, как идут дела, один из них сказал мне, что я должен ехать в командировку. Ничего не подозревая, я доработал до обеда и был вызван в штаб. Там меня встретил майор госбезопасности и сказал, что я арестован.

Для рабочих и начальства это было большой неожиданностью. Все считали меня порядочным человеком, а тут вдруг арест. Но так как время было военное, то меня сочли за шпиона. В этот раз я был арестован ошибочно. Органы госбезопасности разыскивали убежавшего из лагеря преступника,— моего однофамильца. Он неоднократно ускользал у них из-под рук. Эта ошибка была замечена не сразу, и я вынужден был полгода томиться в одиночной камере, мучимый страшным голодом.

Приближались дни майского праздника. Всем заключенным присылали передачи, и я думал, что только один я забыт в этих горах. Голодный, в слезах, помолившись Господу, я решил пораньше лечь спать, чтобы не так мучил голод. Время шло, а уснуть я не мог. Вдруг загредел замок. Насторожившись, я подумал, что сейчас меня поведут на следствие, но ошибся. Тюремный надзиратель спросил мою фамилию и сказал, чтобы я вставал и получил передачу. Я назвал свою фамилию и, не веря его словам, залившись слезами, отвернулся к стене. Я думал, что надзиратель просто хочет поиздеваться надо мной, но он снова сердито окликнул меня.

— Что тебе нужно от меня? — ответил я сквозь рыдания.

— На, получи передачу!

— Откуда же она может быть? В этой могиле я никогда не ожидал такого счастья.

— Как зовут жену? — не отступал надзиратель. Я ответил, и он передал мне большую корзину с продуктами. Это было поздним вечером. Взволнованный, я не мог прийти в себя, пока не увидел знакомый почерк на записке. Находясь в этой дикой горной тущобе, я был безмерно счастлив получить посылку после долгой разлуки. Да, это голубь с масличным листом! Я возблагодарил Господа за Его милость, что Он прислал в такую трудную минуту подругу жизни, которая прорвалась сквозь горные перевалы и нашла меня! Когда я разбираю корзину, слезы благодарности и радости текли в два ряда по моим щекам. Утром мне снова принесли передачу и на этом все окончилось, как сон.

Через день меня вызвали, и, сопровождаемый двумя лейтенантами, я поехал на следствие. Меня все еще принимали за сбежавшего преступника. Поэто-

му в дороге лейтенант внимательно всматриваясь, торжествующе сказал: «Ну, Михаил Иванович, все же ты попался, а побегал же ты... сколько ты доставил нам хлопот, честное слово, молодец...»

Я не знал, что ему ответить и, видя его самодовольную улыбку, сказал:

— Вы ошибаетесь, я — Федот, да не тот.

— Нет, уж больше ты нас не обманешь и не уйдешь из моих рук,— сказал лейтенант.

Когда меня привезли к следователю, который лично знал Михаила Ивановича, то тот установил точно, что действительно «не тот Федот». Через пять месяцев был пойман виновник моего несчастья, а меня выпустили на волю без права выезда из города.

Освободившись, я поработал 7 месяцев среди молодежи церкви этого города. После всех переживаний это были дни отдыха и в то же время дни подготовки к еще большим страданиям.

Действительно, все страдания, которые мне пришлось испытать теперь, были несравнимы с прошедшими, потому что они начались и протекали в мрачные годы культа личности. Какое ужасное это было время для всех христиан! Бессчетно раз вызывали меня в органы власти, пытаюсь сделать послушным предателем народа Божьего, но, убедившись, что ничего не выйдет, решили окончить охоту за моей душой.

Прошло немного времени и снова в органах власти сказали, чтобы, взяв необходимое, я пришел к ним. Когда я пришел, с большой осторожностью меня повели во внутреннюю тюрьму. Через служебный двор подвели к окну, куда сначала влез работник госбезопасности, а за ним и я.

И вот там-то и начались ужасы, которых описать я сейчас не могу. Девяносто два часа без перерыва, без сна, меняясь, работники госбезопасности допрашивали меня. Эту адскую конвейерную систему допроса испытывали многие христиане, взятые в 37—39 годы. Трудно назвать людьми тех, кто человеческий вид имеет только снаружи, а внутри — это самые лютые чудовища тех лет. Они терзали меня, требуя подписать то, чего я даже не знал. Дважды я впадал в истерику, терял сознание, рвал на себе волосы... Чтобы привести меня в чувство, обливали холодной водой и продолжали пытки, но, наконец, устали и они. Отвели меня в одиночную камеру, потом в подземелье, где я не видел дневного света и время определял только потому, когда приносили пищу.

Но вот наступили более светлые минуты — меня перевели в общую камеру, где находилось 6—7 человек. Как же вести себя среди этих людей,— думал я,— быть Никодимом или Павлом в Филиппийской тюрьме? И я решил поступить, как Павел. Обратился к заключенным с просьбой дать мне уголок, где бы я мог помолиться. Велико было их удивление, но все же они разрешили, и я, преклонив колени, молился. Для присутствующих я был каким-то чудом, поэтому после молитвы они обращались ко мне с различными вопросами, и я с удовольствием отвечал рассказывая им о себе.

Среди заключенных был человек, который никогда не принимал участия

в беседах. Он всегда слушал и молчал. Но вот однажды, когда мои собеседники не выдержали тех доводов о Христе, которые я им приводил, он быстро вскочил и всю инициативу разговора взял на себя. Разговаривать с ним было нелегко, но Господь пришел мне на помощь. Позднее я узнал, что это был коммунист, преподаватель высшей сельхозшколы, который готовился стать профессором. В беседе он гордо заявил:

— Современная наука имеет большие достижения — из воздуха берут воду, сахар и прочее! Мы из ничего делаем все!

— Вы нечестные люди,— ответил я ему. Он посмотрел на меня с обидой.

— Скажите,— говорю,— если вы из воздуха все это берете, то оно ведь существует там невидимо для нас. Из этого невидимого вы делаете видимое?!

— Да, конечно,— подтвердил он.

— А о том ведь вы не подумали, что это кладовая Отца нашего Небесного, в которую вы залезли и кричите: «Вот так мы! Вот до чего мы достигли! Скажите, это честно?»

Он запнулся и ничего не сказал.

Задал ему второй вопрос: «Можете ли вы сделать пшеничное зерно со всем содержимым в точной пропорции его?»

— Да, можем,— ответил он,— и корочкой так точно облечем, что вы никогда не отличите его от настоящего зерна.

— А если ваше зерно посадить в землю, оно взойдет?

— О, нет! — до этого мы еще не дошли.

— Тогда мы его отличим.

Он умолк и после уже разговаривал со мной дружелюбно.

Следствие подходило к концу. Нас собрали восемь человек по одному делу и поместили в камеру—«мешок». В эту ночь мы почти не спали и много беседовали.

В 1947 году на Пасху я познакомился с православным молодым человеком, который был приговорен к расстрелу. Находясь в камере смертников, он дал обет Богу служить Ему, если Он сохранит его жизнь. При встрече он задал мне вопрос: почему мы не поклоняемся иконам? Я прочитал ему 113 Псалом, и он согласился, что иконы не нужны. Неяно было для него, почему мы не признаем за святыню крест Иисуса Христа?

— Разве мать отбросит окровавленную рубашку убитого сына? А крест ведь в Крови нашего Спасителя, так почему же вы его не признаете? — убеждал он меня.

— Скажи, дорогой,— объяснил я ему,— а будет ли мать хранить то оружие, которым был убит ее сын?

Он вздрогнул и отрывисто ответил:

— Нет.

— А крест — не оружие ли смерти Сына Божьего?

Ему стало душно... Он напряженно думал. По-видимому, ему раньше никогда не приходила в голову такая мысль. Сознание его прояснилось. Бог помиловал его, и он в этот же день отдался Господу.

В тюрьме нас было семь братьев и одна сестра. Каждый вечер мы проводили беседы, а иногда потихоньку пели. Имели при себе Библию и духовную литературу. Было уже четверо новообращенных. Один из караульщиков тоже отдался Господу, и его сразу же сняли с работы.

В 1948 году на Кавказе была арестована группа верующей молодежи. На их суд меня как свидетеля привезли под спецконвоем. Там поместили во внутреннюю тюрьму, из узких подвальных камер которой никогда не услышишь ни стона, ни вопля. На третий день ко мне в камеру вселили еще одного бандита. Девяносто девять дней мы с ним провели в этой ужасной, хорошо оборудованной камере. Бандит полюбил меня.

С ним мы перестукивались с жильцами соседних камер, желая узнать, кто и откуда они. В один из таких разговоров, когда на вопрос сидящего в соседней камере, я сообщил три буквы моей фамилии, тот, перебивая меня, застучал в ответ: «Папа, это ты?!» Нет сил передать, что творилось тогда в моей душе. Не меньше волновался и мой сын. Сначала я сомневался, но после целого ряда вопросов о прошлом, что мог знать только он, я убедился, что это мой сын. «Да, это я, твой папа»,— волнуясь выстукивал я. После долгой разлуки Бог даровал нам встречу, но где? Не видя друг друга, мы готовы были целовать разделявшую нас стену... Впереди был суд над моим сыном и еще над группой верующей молодежи.

Быть на всем судебном процессе мне не пришлось, потому что первый мой ответ сразу вывел из терпения прокурора. Он спросил меня:

— О чем вы беседовали с сыном и племянницей, когда они были у вас на свидании?

— Убеждал их, чтобы они отдались на служение Господу, а когда они сделали это, то убеждал, чтобы были верными Ему до смерти,— ответил я.

— Ты второй раз сидишь и до сих пор не научился! — нервничал прокурор.

— Нет, не научился.

После этого прокурор приказал меня увести, понимая, что мои ответы служили подкреплением для подсудимых.

Так снова побежало время. Меня отправили сначала назад в прежнюю тюрьму, а потом в трудный и далекий этап. По пути я побывал в знакомой мне Георгиевской пересыльной тюрьме. За 14 лет она, как закоренелый грешник, ни на йоту не изменилась: была и осталась неприглядной, суровой и хмурой. Дальше меня повезли опять в столыпинском вагоне через Ростовскую, Московскую, а затем Челябинскую пересыльные тюрьмы.

В железную, не более двух квадратных метров, клетку этого адского вагона нас загоняли иногда до 16 человек и везли продолжительное время. Но в этой невероятной обстановке озверевшие заключенные, проклиная всех и все, нередко учиняли смертельную драку. Иногда я пытался сказать им слово о Боге, но, находясь в страшном отчаянии, они в гневе отмахивались от моих слов.

Позже, когда мы находились вчетвером в маленькой (1х2 м) камере, так что на полу стояли лужи от пота, и в невыносимой духоте люди просили себе

смерти, один из заключенных обратился к Господу. С этим моим новым другом я просидел всю ночь. Он рыдал. Желая утешить его, я пытался в ободрение что-то сказать, но он ответил:

«Брат, я плачу от радости, и благодарю Бога, что он свел наши пути. 25 лет тюрьмы меня теперь не страшат, с помощью Бога я проживу их».

Утром мы расстались. Его вызвали на этап, а через два дня угнали и меня. После столь тяжких мук обращение этого грешника для меня послужило целебным бальзамом и в слезах сердечной радости я пел: «Стоит трудиться, стоит томиться, стоит за это жизнь всю отдать!»

Чудны дела Божьи! Теперь, когда я вспоминаю все тяжести и благословения моего скорбного пути, сердце наполняется глубокой благодарностью Богу и надеждой, что там, у Господа, я встречу с этим некогда чужим, но ныне дорогим мне братом во Христе.

Ободренный и утешенный Господом я прибыл в Новосибирскую, оттуда — в Мариинскую тюрьму, из стен которой я вышел только через три года. Находясь здесь, я просил Господа, чтобы Он дал мне отдохнуть телом и душой, ибо я очень изнемог за прошедшие годы. Господь услышал меня, послал отдых. Вид у меня был изнуренный, болезненный, и меня, как слабого, назначили вторым дневальным. Первый дневальный был приветливый и много выстрадавший старичок. Он очень любезно меня встретил, и я подумал, что в нем, должно быть, живет Божий Дух. На следующее утро, когда я встал, этот старичок спросил, нет ли у меня закурить. «Вот это да?!» — изумился я и неприветливо ответил:

— Я не курю.

— А почему?

— Меня Отец не научил,— пояснил я.

— А, может, ты брат? — улыбаясь, спросил старичок.

— Смотри кому,— уклончиво ответил я,— а то и брат.

— Да я пресвитер Ф-й церкви, мы же с тобой братья,— прослезился старец.

Мы обнялись, поцеловались и долго от радости плакали. Вечером он меня познакомил еще с некоторыми братьями, находящимися здесь. Эти встречи были для меня настоящим оазисом в пустыне этого безбожного мира, и три года, проведенные в Мариинской тюрьме для меня были отдыхом после пережитых трудностей.

Но вот наступили дни долгожданной свободы (Пс. 125).

В 1953 году моей дочери было уже 18 лет. Она очень тосковала и в письмах писала: «Папа, когда я тебя увижу? У всех моих подруг есть отцы, а я тебя не знаю». Но слава Господу, Он дал мне увидеть не только милую дочь, жену, но я увидел и детей у своих детей, дорогих внуков и внучат.

Итак в 1953 году скитания мои окончились, а дальше «Иегова-ире» (Господь усмотрит).

(Дорогие братья и сестры! Господь усмотрел дорогого скитальца повести снова путем уз и скорби. Не окончились его скитания. Сейчас он отбывает срок тюремного заключения в лагерях строгого режима. Молитесь о нем!)

Вы с нами!

Привет вам, узники, привет!
Вы не забыты нами, нет.
И мы уверены вполне,
Что каждый день в большой стране
Во многих сёлах, городах,
Во многих семьях и церквах
Для вас всегда найдётся час
Для вас всегда найдётся часть
В молитвах Божиих детей,
В словах простых проповедей.
И в пенье место для вас есть,
И вы всегда душою здесь.
Хотя не видим вас глазами,
Не разлучились мы сердцами.

УЗНИКИ

пишут...

Дорогие и возлюбленные Господом братья и сёстры! От глубины наших сердец и от избытка чувств мы, узники за дело Божье, поздравляем вас с Наступившим Новым годом. Наши мысли постоянно с вами, мы всегда молимся о вас, дорогие друзья. Каждая весть о вашей борьбе и жизни для нас дорога. Мы знаем, что вам тяжело, но не падайте духом и не отступайте! Нам дано великое преимущество «не только веровать в Христа, но и страдать за Него». И пусто никто не посчитает эти страдания явлением случайным странным, ибо так нам суждено.

Ученики в Иерусалиме, страдая, радовались. Возрадуйтесь и вы, дорогие братья и сестры. Господь всё видит и не допустит искушения сверх сил.

«Ещё немного лет, ещё немного битв
Немного слёз, забот и бед, немного лишь молитв.
Еще немного мук, немного тяжких снов,
Немного вздохов и разлук, немного лишь псалмов.
И будет вечный мир, и будет вечный пир,
И будет вечный день без мглы, и вечный гимн хвалы».

Ваши братья–узники.

НЕУЖЕЛИ разлучимся *навекы??*

ПИСЬМО
УЗНИКА

Родной и любимый папочка!

С самым искренним и сердечным чувством приветствую и целую тебя. Никогда не приходилось мне писать тебе что-либо в таком волнении и трепете, возможно потому что это моя первая откровенная беседа с тобой о вопросе веры, для разрешения которого я в свое время сам много томился и искал.

Я счастлив, что истина Христова воссияла в моем сердце, и я обрёл у ног Спасителя полный мир и покой. Если бы этот самый важный вопрос в жизни человека — вопрос веры, был решён положительно всеми членами нашей семьи, то радость моя была бы намного полней.

Дорогой отец! Своим равнодушием к истине ты приносишь много печали всей семье, особенно маме, которая день и ночь в слезах взывает к Господу о тебе. Дня неё ты был и остаешься дорогим и любимым мужем. Не менее любим ты и каждым из нас, но признаюсь, что вопрос твоего духовного состояния как-то обходил меня во время моего пребывания на свободе... Я глубоко сожалею, что не находил нужным, хотя бы когда-нибудь, побеседовать с тобой об этом. Молитва моя о тебе была холодна. И только когда здесь, в уединённой тюремной камере я пережил весь ужас временной разлуки, горечь отчуждения, отчаяния от потери близких и дорогих; родных детей, жены, братьев и сестёр, тогда страх перед вечной разлукой с тобой привёл меня в трепет. Я осудил себя за безразличие, проявленное к себе, и очень скорблю, неужели на нескончаемую вечность мы разлучимся с тобой? А тебя, неужели не страшит эта вечная разлука?

Я неоднократно задавал себе вопрос, что послужило причиной твоего охлаждения, отпадения, а затем и окончательного неверия, в которое ты погрузился сейчас. Где корень зла, принесший столько печали в наш дом? При размышлении я пришёл к выводу, что тебя сразил не явный грех или порабощение страстями, которые, в основном, приводят многих к падению. Причина твоего отступления от истины кроется в том, что твой пылкий ум допустил в своё время, возможно только небольшое сомнение, которое постепенно вылилось в полное неверие и скептицизм. Сразу после допущенного тобою сомнения в истинности существования Бога, тобою была утрачена сила Духа Святого, хотя в первые дни отпадения ты ничем не от-

личался от верующих людей, но в последствии твоё поведение изменилось. В этом мнении я более и более утверждаюсь, вспоминая каким добрым примером ты служил нам в наши детские годы.

Сомнение, неверие, скептицизм*...сколько душ сражено этим древним оружием дьявола. Им уязвлён был человек ещё в Едемском саду. Поставленный дьяволом в древнем вопросе: «Подлинно ли сказал Бог?» преследовал цель посеять сомнение в истинности слов Господних и смутить душу человека. Неудивительно, что после грехопадения Адама враг так широко пользуется этим испытанным средством. Это «подлинно» он нашептывает и сейчас каждому человеку при всяком удобном случае, а в последнее время дерзнул внушить людям сомнение: «Подлинно ли существует Бог?» Новая постановка вопроса стала возможной вследствие полного духовного омертвения человека.

Необходимо сказать, что никакие убедительные доводы, логические выводы и философские заключения в пользу существования Бога не приведут ко спасению. Прежде всего человек должен раскрыть широко сердце для принятия Христа и личной встречи с Ним. Только Дух Святой, посетив сердце, может просветить его, главное — не пропустить времени посещения Господа. А Он, возможно, с этого письма нежно стучит в твоё сердце, не оттолкни Его, прошу тебя, дорогой Отец! Тысячи спасённых во Христе могут засвидетельствовать то же, что и я. «Чистые сердцем Бога узрят». Они зрят Его уже здесь на земле, сердцем, а не разумом. В этом заключается личный духовный опыт, который никакими словами нельзя передать.

В своё время знаменитый английский философ Ф. Бэкон писал: «Попытка проникнуть в существо Бога путём разума является ошибочной. Отдайте вере, что принадлежит вере». Живая и действенная вера в настоящее время осмеивается атеистами. Они часто заявляют: «Как верить в то, чего не видим? Существование Бога экспериментально не доказано. В религии всё принимается на веру». В этом случае уместно спросить, а атеизм, безбожие не является ли тоже верой? Верой в небытие Бога? Точно так, как не доказано путём эксперимента бытие, точно так же и не доказано и небытие Бога. То и другое принимается на веру. Избитая фраза безбожников: «Наука доказала, что Бога нет», часто ввергает в сомнение неискушенный разум. Но при самом даже поверхностном знакомстве с наукой ничего подобного мы не находим. Позволительно спросить защитников атеизма, какая именно наука доказала, что нет Бога? Астрономия или геология, история или философия, астрофизика или биология? Нет нужды перечислять всех корифеев науки: Ньютона, Паскаля, Коперника, Галилея, Пастера, Павлова, Кеплера, Эйнштейна и многих, многих других, которые сочетали великие познания в науке с искренней верой в Бога и правильно заметил Ф. Бэкон, «что знание

*] скептик — недоверчиво ко всему относящийся, во всём сомневающийся человек.

приводит Богу, а полужнание — удаляет от Него». Что же касается современных достижений науки, техники, то они доказывают величие и премудрость Бога, проявляющиеся в Его творении. «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так-что они безответны»(Рим. 1, 19—20).

Величественный храм природы красноречиво свидетельствует о бытии Бога. Каждый луч восходящего солнца возвещает день продолжающейся благодати и милости Его к падшему человечеству.

Нельзя допустить, что все, видимое и невидимое нами, начало свое существование без Божественного толчка. Понятия, навязываемые материалистами в вопросе происхождения всего окружающего и самой природы, примитивны и бессмысленны: «Все появилось само по себе. Жизнь возникла самостоятельно из неживой материи»,— заявляют они.

А теперь скажи, папа, во что легче поверить: все создано Богом посредством Его всемогущества, или всё создано само собой? Мне кажется, что второе утверждение менее доступно пониманию и вере. Для того, чтобы придать убедительность этому утверждению богопротивники добавляют, что в определённое время создались определённые благоприятные условия. Опять-таки, кто создал эти условия, как они возникли? Ведь «условия», это и есть тот божественный толчок, о котором шла речь, и это легко воспринимается как ученым, так и простым человеком. Без причины не бывает и следствия. А первопричина всему — Бог!

Никакой самый высокий учёный не может и не должен отрицать бытие Бога, хотя бы лишь только потому, что в мире, во вселенной, которая бесконечна, столько еще не познанного умом, столько «белых пятен», что есть все основания вопрос бытия Бога всегда относить в область непознанного. Эти «белые пятна» в области познания материального мира согласно диалектического миропонимания будут всегда. Поэтому, сколько будет существовать человечество на земле, столько этот вопрос будет относиться в область непознанного.

Теперь кратко хочу остановиться на морально-нравственном превосходстве веры. Я часто вспоминаю мою беседу с безбожником. Под неотразимым давлением приведённых фактов он должен был признать, что религия действительно является сдерживающим фактором в вопросе нравственного поведения людей. И никакой честный и добросовестный человек, даже атеист, не станет отрицать этого. Но религия не только провозглашает высокие моральные принципы, она даёт нравственную силу для выполнения таковых, чего не в состоянии дать материалистическое мировоззрение. Все пороки окружающего нас мира — как-то: пьянство, воровство, супружеская неверность, бесчинства, убийства и прочее — следствие отвержения и попрания истины.

В заключение всех этих рассуждений хочу обратить особое внимание

на природу души человека. Папа, веришь ли ты, что и в тебе живая вечная душа? Предугадываю возражение: «Как может быть она (душа) вечной, когда человек смертен?» Но послушай простой ясно и научно доказанный ответ. Материя (вещество) из чего создан человек, вечна. В это человек легко верит. Верит, что сгоревшая свеча, разложившись, перешла из одного вида существования в другой. Так почему же мы не можем допустить, что Бог сотворив человека, создал его с вечной душой? Если материя неуничтожима, так почему же творение высшей материи, высшая субстанция не может быть вечной? Кроме всего мы не должны забывать, что откровением Божиим дано знать человеку о воскресении, т.е. восстановлении наших тел (Д. Ап. 24, 15—16) и в этом ничего нет невозможного. Смерть есть разложение! Но что разложено, то может быть вновь сложено Существом, которое произвело это разложение.

«В нашем воскресении,— говорит Джозеф Пристли — знаменитый английский естествоиспытатель,— для будущей жизни нет больше чудесного, чем в нашем рождении для настоящей жизни. Ведь при обстоятельствах, в которых окажется мир в конце своего существования, эти зародыши, как мы можем их назвать, могут естественно и необходимо ожить, согласно твердым, но неизвестным нам, законам». Даже неверующие не могут возразить против этого мнения.

Если всё это так, то не время ли подумать о вечности и тебе, дорогой папа? Позаботься о своей бессмертной душе, ведь Господом определено возмездие. И верующие и неверующие будут жить вечно, но вопрос какую участь унаследуют одни и другие?

В романе Достоевского Ф. М.«Братья Карамазовы» один из его героев убеждал и успокаивал себя, что нет за гробом никакого возмездия, так как тело сгниет и не будет чему гореть в адском пламени. Но ведь физические страдания — это только примитивное понятие возмездия. Мы знаем, что душа вечна. Кто из нас не переживал времени боли души. Мне кажется, что физическую боль любого члена тела легче снести, нежели душевную. И только подумать, что нераскаявшимся и непрощенным Господом в таком состоянии придется проводить вечность.

Картина адских мук представилась мне в первые дни моего ареста, когда я был разлучен с друзьями и попал в одиночество. Никто мне не причинял физических страданий, никто не жег раскаленным железом, но боль души была нестерпимой, огонь жег сердце. Что это было? Боль души. Господь утешил меня и этим вразумил, как мы должны быть благодарны Ему за освобождение от таких, а возможно, и во сто крат больших мучений. Для этого нужно одно — прийти к Нему с глубоким раскаянием, детской верой и искренним сердцем! Молюсь Господу о тебе папочка!

Любящий тебя сын.

НЕ ОТВЕРГНИ!

«Ныне, когда услышите глас
Его, не ожесточите сердец ваших...»
Евр. 3, 15

Утучнен благоденствием шумным,
Скверных дел и неправды слуга,
Утопая в смехе безумном,
Пьёшь полынную чашу греха.
Грешник, ты не боишься Бога,
Потому что к тебе Он благ,
Но живёшь на земле немного;
Поспешись и вернешься в прах.
Предадут погребению тело,
А в Приёмной Суда и смертей
На тебя уголовное дело
Заведётся для вечных дней.
И грехи твои в деле листая,
Совершенные в эти года,
Вечный Суд приговор зачитает
Беспристрастно и навсегда.
И никто не отменит решенья,
Бесполезно молить и стучать,
Добиваясь пересудженья
Иль амнистии ожидать.
Навсегда! Острым скальпелем* будет
Эта истина в сердце твоём,
Усыпленную совесть пробудит
И преследовать станет потом.
Если б вечность вмещалась в эпоху
Или даже в века веков,
Ты имел бы надежду, что много
Не придётся страдать от грехов.
Но ее беспредельность ужасна,
Нет ни берега, ни конца.
Призадумайся — не напрасно ль
Ты отверг своего Творца.
Может лучше тебе смириться,
В дело здравость употребить
И начать Иисусу молиться,
Чтобы смог Он Себя открыть.
Ты не подозреваешь даже,
Как Он любит тебя и ждёт,
Огорчится неверьем и дальше
За тобою следом идёт.
В трудный час, неся утешенье,
Умалается вновь и вновь;
Прояви же к Нему снисхождение:
Не отвергни Его любовь».

Аминь.

*) скальпель — хирургический нож

Люди говорят, что Бога нет...

Люди говорят что Бога нет,
Люди убеждают не молиться,
Отречение предлагают мне,
В мир уйти и плоти поклониться.

Люди понуждают спешно брать
Нищенские жизни подаянья,
Им в дыму неверья не понять
Жизненного смысла упования.

Люди предлагают суету,
Похоти, тщеславие, беспечность,
Не хотят приблизиться к Христу,
Чтобы путь в Нём рассмотреть и вечность.

Людам не понятен здравый смысл,
Людам смысл превратный больше нужен,
Всю свою безрадостную жизнь
Миру, сатане и чреву служат.

Люди заблудились без Христа,
И других блужданиях — им отрада;
Им одеждой стала темнота,
И они ей бесконечно рады.

Люди обличаются в грехах,
Замечая преданность призванью,
И читая неподдельный страх
Перед Богом сил и упования.

Людам одного не достаёт —
Сердцем пережить любовь Христову,
И достойный покаянья плод
Совершить, исполнив Божье слово.

Оттого и тьмой считают свет
И бесчестят Иисуса имя —
Люди говорят, что Бога нет,
Потому что Он не найден ими.

Аминь.

«БУДЬТЕ КАК ДЕТИ»

«...Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное.» Матф. 18, 3

Невинная детская душа — это клад, его непорочное сердце — сокровище, в котором находятся прекрасные драгоценности, подражать, учиться и у подобиться которым повелевает Господь. И каждому христианину известно: если в жизни своей он не уподобится детям то не войдет в Царство Небесное.

В евангельских повествованиях мы неоднократно встречаемся с детьми. То они со свойственной им любознательностью проталкиваются в толпе, чтобы быть ближе к Учителю, и получают от Него благословение (Марк. 10, 16), то Сам Иисус находит дитя и ставит его среди окружающих, говоря: «Будьте, как дети».

Или, посмотрите, на возвещенное пророками детское пение в храме иерусалимском, когда они восторженно и громогласно приветствовали исполненного великого достоинства, но кроткого и праведного Царя Иудейского... Бог устроил Себе хвалу из уст младенцев, и ликующая песнь „осанны“ неслась к небесам! Первосвященники и книжники, не желая признать в Грядущем своего Царя и Мессию, с затаенной злобой и завистью смотрели на это неповторимое шествие, и молчали.

И в наши дни, когда весь мир лежит во зле, когда мрак неверия плотной пеленой окутал всю землю, и человечество растлевают в грехах и пороках, когда даже в христианский мир проникло лицемерие, и многие, впад в тупое равнодушие, оказались неверными и когда к престолу Божию так мало возносятся хвалы подобающей, только дети, чистым сердцам которых не свойственно лицемерить, достойно восхваляют Творца. И, поистине, нет на земле возвышенной песни, чем простое славословие человеческой души, вещающей устами младенца! Мало найдётся среди нас людей, которых не затронет это святое горение, это неподдельное сияние детских душ, когда предавшись всецело святому восторгу, поют они песни «осанны» Творцу Вселенной! В их непорочных сердцах, как солнце в капле чистой воды, отражается со всею ясностью живительный свет Божеского естества. Взирая на эту чистую детскую радость, каждый из нас невольно

чувствует близость светлого мира небес, где Ангелы Божии от полноты ощущения славы Его, день и ночь взывают: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» (Ис. 6, 3) и тогда, подобно детям, наше сердце от избытка чувств и любви ко Спасителю, жаждет также самозабвенно воспевать Богу хвалу.

Дети — это цветы нашей жизни, это благоухающий аромат в душной атмосфере повседневных забот; это луч Божий в сумраке земных страстей и борьбы. Очень полезно взрослым научиться бесконечному детскому доверию, какое они оказывают в отношении к людям и Богу.

Ни для кого не секрет, что неиспорченное дурными примерами дитя не может говорить ложь, не умеет притворяться, не знает скрытности, недоверчивости, подозрения, но говорит, что знает и думает; делает, что желает, хвалит, что нравится, недовольствуется тем, что плохо; от чистого сердца верит тому, что ему говорят, и никогда не подумает, чтобы кто-то его обманул.

Господь Иисус Христос, искренний Друг наш, ничего не утаил от нас, но с совершенной откровенностью возвестил нам волю Божию о нас и дал нам богатые сокровища Своей благодати. И если мы признаём Его Богом нашим, то должны веровать Ему Одному, должны брать из Его сокровищ все необходимое для жизни души нашей ни мало не сомневаясь. Мы скорее должны усомниться в собственном чувстве и разуме, нежели в Его божественном Слове и деле.

Удивительное существо — эти дети! Как они умело могут распознавать людей. Мы даже не можем понять, почему они знают к кому можно протянуть свои маленькие ручонки, а кому не следует даже улыбнуться. Но посмотрите на дитя, как оно спокойно даже тогда, когда над его головой заносят меч; его сердце доверчиво, потому что оно не знает, что такое ложь и обман.

Всемогущий же Бог наш, в руке которого наше дыхание и жизнь, настоящее и будущее, не поступит неправосудно (Быт. 18, 25). А сколько силы и убедительности в словах Господа: «И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» (Иоан. 10, 28). Так пусть не смущают нас обстоятельства жизни, как дети будем всецело доверять Ему жизнь нашу, ни на минуту не забывая, что Бог никогда не сделает ошибки.

Мы с умилением склоняемся над беззаботно спящей малюткой, в сомкнутых плазах которого, столько безмятежного покоя, свободы и тихого счастья... И как хочется, глядя на ребенка, вот так же раствориться в невыразимой благодати бесконечного Божественного мира, забыть все скорби, тревоги, отбросить сомнения и, как дитя, полагаться на Бога во всем и доверять Ему.

Сколько бед и несчастий терпят люди по причине недоверия, подозрительности и неискренности. Как не прочны стали узы семейные, ослабевают и разрываются связи общественные, лишь только потому, что каждый,

будучи сам неискренним, зачастую подозревает в этом других, а те, в свою очередь, третьих, отчего растут разногласия, раздоры, люди строят друг другу бесконечные ковы, от которых, как от язв проказы, страдает всё человечество. И сколько разбитых сердец в минуты таких мрачных раздумий, безысходной тоски и смутной тревоги было согрето светлым взглядом ребёнка, его доверчивой чистой лаской и нежностью? А сколько еще блуждают в мире безутешных и обездоленных, для которых так необходима эта светлая ласка и чистая любовь, чтобы воскресить их к новой жизни!?

Друг мой! Уподобимся детям, и мы будем способны так глубоко и проникновенно любить ближних.

Щедрость и доброта детская! Кто из нас не пожелал бы научиться этому у них? Тем, кому приходилось сталкиваться с детьми, восхищались не раз их щедростью, когда от избытка чувств они «навсегда» отдают свои самые дорогие игрушки... А кто не позавидовал бы, видя, как мало нужно малышу, чтобы заслужить его любовь и сделать его безмерно счастливым? Простой конфетке, нехитрой игрушке ребёнок радуется так сердечно, что даже обладатели миллионных состояний за всю свою жизнь никогда не испытают подобного.

Стремление обогащаться, копить — как это чуждо детям! Забота о завтрашнем дне ещё никогда не беспокоила детский ум! Ах, как часто у нас не достаёт этого детского довольства малым! И, оказавшись на краю страданий и нужды, мы порой трепещем и беспокоимся, как неимеющие надежды, забывая непреложные Божьи обетования и то, что Он непрестанно печётся о каждом из нас и знает, в чём мы имеем нужду (Матф. 6, 32).

Не менее драгоценна в детях нежность души и мягкость сердца, благодаря которым они способны удивительно сливаться душою и сердцем с другими. Кто из нас ни сокрушался до глубины души, кто ни поспешил бы на помощь, видя, как на маленьких ресницах обиженного ребёнка сверкают, словно жемчужины, горькие слёзы? Дитя не может не заплакать, увидев слезы на глазах матери, не может не радоваться при радости её. Это детское сочувствие необходимо для нас, чтобы уподобившись им, мы не проходили мимо слез и страданий наших ближних.

Дорогие друзья! Не упускайте возможности послужить Христу в лице ваших ближних, ибо, делая это одному из малых сих, мы делаем то Богу (Матф. 25, 40). Покажите веру из дел ваших, покажите любовь с действительным состраданием: плачьте с плачущими, принимайте самое действенное участие в нуждах святых, насыщайте алчущих, разделяйте одежду с нагим, своей рукой оmyвайте раны больных и страждущих. Поступая так, вы можете надеяться, что услышите в последний день голос пострадавшего за нас Христа: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Матф. 25, 34).

Необходимо также каждому христианину научиться от детей способности быстро прощать обиды и огорчения, научиться глубоко и искренне раскаиваться в совершенных ошибках и грехах. Вот если бы так, как дети, мы не стыдились признаться в своих преступлениях, если бы так, не медля, произносили это сердечное детское «прости», то не пришлось бы многим проливать безутешные слезы над преждевременно вырытыми могилами дорогих и близких.

В заключение мне хочется напомнить вам, дорогие братья и сестры, слова Апостола Павла: «Братья! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14, 20). Очень отрадно видеть, как многие христиане, исполняя повеление Божье, уподобились детям, и в простоте, без лицемерия, в смирении следуют за Господом.

Дорогие читатели! Многому еще можно научиться у детей. Гневливый и раздражительный может научиться у них кротости и незлобивости, своевольный — покорности и послушанию, лживый и коварный — прямоте и простодушию, гордый и высокомерный — простоте и смирению.

И «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18, 3).

Аминь.

Ожидая

ОТВЕТ

Рассказ

Серебристый белый снег засыпал все дороги. Мороз щипал за нос, гнал-ся за всеми прохожими.

В такое зимнее утро мама разбудила нас раньше обычного, прочитала из Библии, и мы молились. Молились без папы... Первый раз за всю мою жизнь без него, мне было непонятно, почему старшая сестрёнка плакала, а мама с опухшими глазами как-то по-особенному прижимала нас к своей груди. Нам она сказала, что ночью папа ушёл и вернется нескоро.

Прошло много дней, но папа не возвращался. Я по вечерам долго сидел у окна, разукрашенного морозными ёлками и различными узорами и всматривался в каждого прохожего...

Мама ничего не говорила о папе, и только в молитве я слышал, как она всегда произносила его имя, и горячие капли падали на мою голову. Мне тоже хо-

телось плакать, тоска о папе сжимала моё сердце. «Где он?» — докучал я маме своими вопросами, и мама, наконец, сказала, что папу арестовали.

— Мой, самый лучший папа, в тюрьме?? Туда забирают плохих людей, мне он сам говорил... — сказал я, заплакав.

Как-то вечером мы сели вокруг стола, как это делали обычно, когда был дома папочка. Мама раскрыла Библию и прочитала: «Все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы». Она объяснила нам, что узкий путь Христа полит слезами, и кто любит Его, должен пройти через все страдания и скорби, а потом будет на небе с Иисусом. Я спросил у мамы: «Если я вырасту и буду как папа — верующий, то меня тоже возьмут в тюрьму?» Мама долго плакала и потом сказала: «Да, сынок! Если будешь, как папа, то, может, не обязательно в тюрьму попадёшь, а страдать, терпеть гонения — будешь». Потом мы все молились, и я очень плакал оттого, что теперь не скоро увижу папу. Мама утешала нас, сказав, что мы можем встретиться с ним на свидании, а пока можем написать письмо.

Моя старшая сестра Лена ещё раньше научила меня писать все буквы и теперь это очень пригодилось. В конце письма, которое написала Лена, я старательно дописал: «Папочка, скучаю», и ещё: «Мой Иисус с тобой». Для меня было большим счастьем сообщить папе, что я уже стал «грамотный». Теперь я буду каждый день заглядывать в почтовый ящик и ожидать, когда придёт ответ от дорогого папочки.

Мама мне сказала, что папе письма доходят не все и может случиться, что моё не дойдёт. С тех пор я очень прошу Иисуса, чтобы Он сделал так, чтобы к папе доходили наши письма.

Дорогие дети! Этот мальчик очень любит Иисуса и папу. Он узнал, что такое тюрьма и как плохо жить без папы. Молитесь и вы, дорогие детки, за всех сирот, у которых папы и мамы в тюрьме, молитесь, чтобы доходили их письма к отцам и матерям и не забывайте благодарить Господа, что у вас папа и мама дома.

Письмо

Здравствуй, папа, милый, дорогой!
Пишет тебе сын любимый твой.
Я скучаю сильно за тобой,
Жду, когда вернёшься ты домой.

Без тебя и маме тяжелей,
Без тебя и вечером темней,
Холоднее без тебя зима...
Ах, зачем придумана тюрьма?

Вырасту и встречу злых людей,
Что уведут папу от детей.
И скажу я им тогда при всех:
Грех — судить христианина — грех!

ЖЕМЧУЖИНА

ВЕРА: Нина, скажи, пожалуйста, что такое жемчужина?

НИНА: Это очень Драгоценный камень, который достают со дна моря.

ВЕРА: Зачем?

НИНА: Люди украшают ими себя; цари вправляют в короны, богатые в брошки, ожерелья и т. д.

ВЕРА: Разве это украшает человека?

НИНА: Да, конечно, внешность только. Украшают себя те, у которых нет духовной красоты.

ВЕРА: Какой духовной красоты, я этого не понимаю?

НИНА: Человека, созданного по образу Божию, украшают кротость, любовь к Богу и ближним и жизнь, полная добрых дел. Это настоящие жемчужины.

ВЕРА: Их тоже со дна моря достают?

НИНА: Нет, их не купить и со дна моря не достать.

ВЕРА: Откуда же их можно получить?

НИНА: Их дает даром Один добрый и богатый человек.

ВЕРА: Ах, какой он добрый, что дает их даром. У нас таких знакомых нет?

НИНА: Нет, есть, отгадай!

ВЕРА: Дядя Вася? Оля? Валя?

НИНА: Нет, Он добрее их. Он наземной красоты.

ВЕРА: Ах знаю, это Христос, который родился в яслях, о, Котором ты мне рассказывала!

НИНА: Да, Христос — Сын Божий. Он принёс их с неба на землю.

ВЕРА: Наверне, Он все жемчужины роздал?

НИНА: Нет, Он безмерно богат и Его кладовая неистощима.

ВЕРА: Здесь много людей, которых наградил Он жемчужинами?

НИНА: Нет, таких людей мало, так как они не хотят брать их у Христа, а им больше нравятся стеклышки.

ВЕРА: Неужели люди так неразумны?

НИНА: К сожалению, да. Но Христос любит всех и готов каждую минуту осыпать этими жемчужинами всех, кто придёт к Нему.

Любезные друзья, неужели вы не хотите жемчужинок, которые предлагает вам Христос. Обратитесь к Нему и Господь всех вас украсит, и вы будете счастливы навеки. Аминь.

Загадка

Кто цветочков всех милее,
Божьих Ангелов добрее.
Кто для нас всего дороже
И приятней и пригоже?
Кто нас в юности питает,
Одевает, обувает,
Любит, нежит, забавляет
И в слезах нас утешает?
С кем всего нам веселее,
Безопаснее, смелее?

С кем не страшна нам беда,
Угадайте, господа?
Погоди, я угадаю!
Кто милее всех, я знаю.
Знаю, кто всего дороже
И добрее и пригоже,
Кто нас в юности питает,
Одевает, обувает,
Как мне этого не знать?
Этот ангел — наша мать!

Наш

ДЕТИ

Юные наши читатели! Мы очень рады, что вы охотно читаете наш журнал и присылаете ответы. Многим из вас очень близок и дорог из библейских героев Иосиф и Даниил. Таких ответов мы получили много. В этом номере журнала мы помещаем следующие ответы:

▲▲ Мои самый любимый и близкий библейский герой — это маленькая израильская девочка, взятая в плен сириянами. Она прислуживала госпоже военачальника, отличного воина Сирии Неемана.

Нееман был богатым, но его тело было покрыто проказой. И эта маленькая девочка, которой неизвестно ни имя ни возраст, знавшая пророка Елисея, который жил в Израиле, сказала своей госпоже: «О, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его!» (4 Цар. 5, 3). Вероятно, эта маленькая девочка, с которой был Господь, говорила внушительно, что даже в чужой стране помнила Господа и Его пророка Елисея и, находясь в плену, могла указать Нееману на пророка, который исцелил его.

Как хочется и мне быть похожей на эту маленькую девочку, чтобы указывать грешным людям на Христа, который очищает от грехов.

Вера, 13 лет.

▲▲ Из многих героев Библии мне нравится такой незаметный, но послушный Господу — Ной. На всей той земле он один был благочестивый и непорочный и обрёл благодать в очах Господа. Господь сказал Нюю, что будет потоп и чтобы Ной строил ковчег. Люди ему не поверили, что будет сорок дней и сорок ночей лить дождь и насмехались над ним, но Ной не смотрел на все насмешки и издевательства. Он продолжал строить ковчег по повелению Господа.

Когда настал потоп, то все люди погибли, а Ной и все его родство спаслись в своём ковчеге и не потонули.

Я тоже хочу быть чистой и непорочной и обрести благодать в очах Господа, а также слушать старших. Хочу, как Ной, не смотреть на все насмешки и издевательства, а простираться вперёд!

Вера 9 лет

▲▲ Нам Библия рассказывает о многих женщинах, которые верно служили Богу, исполняли обеты и твёрдо стояли в истине. Мне нравятся такие образы, как Мария, сестра Лазаря, дочь Иеффая, которая сдержав своё слово, дала возможность исполнить отцу обет, данный Богу. Но все же больше остаётся любимой Руфь, которая с свекровью прошла весь свой путь. Руфь так любила свою свекровь, что не осталась на родине, но пошла в чужие пределы. Там она трудилась для свекрови, слушалась её во всём и полагалась на Бога Ноемини.

Мне хотелось бы быть похожей на Руфь. Быть такою же доброй, терпеливой, любить не только родных и друзей, но весь народ. Эту любовь и терпение проявлять не на словах, но в жизни, на деле. Быть послушной Богу.

Как часто я сетую, что на мою долю выпадают трудности, но хочу, как Руфь, всё, посылаемое Богом принимать с радостью, ибо на все Его святая воля.

Руфь трудилась на поле из-за любви к свекрови. Так и я должна трудиться на ниве Божьей, которая созрела к жатве. Нужно не сидеть сложа руки, но познав радость вечного спасения — трудиться. «Не хотел вы я бесплодным к трону Господа прийти». Пусть Сам Бог будет мне Помощником.

Лариса, 15 лет.

▲▲ Я люблю Петра. Он был рыбаком, а когда его призвал Христос, стал Его учеником и всюду следовал за Ним. Петр был смелый, сильный, отзывчивый и твердый в слове. Делал чудеса, исцелял хромых, больных. Он был проповедником Христа.

Я часто не слушаюсь, обижаю сестричку, но очень хочу быть таким, как Пётр.

Веня, 8 лет.

▲▲ Мои любимый герой — Тимофей. Он был верующим с самого детства и отдал жизнь на служение Господу. Также он помогал Апостолу Павлу в деле Божьем.

Я также хочу быть таким, как Тимофей. Быть ревностным в деле Божьем. Не закапывать таланты, данные Богом. Любить Господа и быть Ему послушным, читать Библию, слушать родителей.

Сережа 13 лет.

*Дорогие дети! Сердечно благодарим за присланные ответы!
Ждём новых ответов.*

СОДЕРЖАНИЕ

1. «Межи мои прошли по прекрасным местам».....	1
2. Почему мир ненавидит нас?	4
3. В каком отношении ты к Духу Святому? (продолжение).....	6
4. Старый проповедник.....	13
5. Остановись! (стихотворение).....	15
6. Мои скитания (окончание).....	17
7. Вы с нами (стихотворение).....	23
8. Узники пишут.....	23
9. Неужели разлучимся навеки? (письмо).....	24
10. Не отвергни (стихотворение).....	28
11. Люди говорят, что Бога нет (стихотворение).....	29
12. Будьте, как дети.....	30
13. Ожидаю ответ (рассказ).....	33
14. Письмо (стихотворение).....	34
15. Жемчужина	35
16. Загадка.....	35
17. Нам пишут дети.....	36

